

correlated with the superficial and deep layers of the content plane; semantic and cognitive plane layers of the “norm” concept are available to the descriptions in the form of models: semantic structures and cognitive models, containing the explicit and implicit interrelated components;

7) reflected notions of the norm is in the meaning of individual words, phraseological units, language clichés, and it is also embodied on the level of syntax constructions; in addition, language units semantic connotations, accompanying the main value are important.

References:

1. Ahlmann E. Das normative Moment im Bedeutungs begriff. *Annales Academiae scientiarum fennicae*. Ser. B, V. X. Helsinki, 7. – 1926.
2. Boldyrev N. N. Cognitive semantics [Когнитивная семантика]. – Tambov, 2000. – 112.
3. Fedyaeva N. D. Norma vs Nenorma = Expected vs Unexpected [Норма vs Ненорма = Ожидаемое vs Неожиданное]. // *The Siberian philological magazine*. – Vol. 2. – 2009. – P. 136–143.
4. Krongauz M. A. Norma: semantic and pragmatic aspects [Норма: семантический и прагматический аспекты]. *Intimate meanings: Word. Text. Culture: Collections in honor of N. D. Arutyunova*. – Moscow, 2004. – P. 137–141.
5. Krysin L. P. Language norm and speech practice [Языковая норма и речевая практика]. // *Domestic notes*. – 2005. – Vol. 2 (23). // [Electronic resource]. – Available from: <http://www.classes.ru/philology/krysin-0,5htm> (08.08.2011).
6. Kubryakova E. S. Concept. Short dictionary of cognitive terms. In E. S. Kubryakova, V. Z. Demyankov, Ue. G. Pankraz, L. G. Luzina. – Moscow, 1996. – P. 90–93.
7. Langacker R. Concept, Image, and Symbol. *The Cognitive Basis of Grammar*. – N.-Y., 1991. – 395.
8. Piaget Ge. Speech and thinking of the child [Речь и мышление ребенка]. Moscow-Leningrad, 1932. – 360.
9. Radbil T. B. Norma and anomaly in a paradigm «reality – the text» [Норма и аномалия в парадигме «реальность – текст»]. // *Philological sciences*. – Vol. 1. – 2005. – P. 53–63.
10. Simonov V. P. Motivated brain. Higher nervous activity and natural-science fundamentals of the general psychology [Мотивированный мозг. Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии]. – Moscow, 1987. – 180.
11. Uryson E. V. Norma, sample, standard, standard, template: notes about polysemanticism [Норма, образец, стандарт, эталон, шаблон: заметки о полисемии]. *The Word and language: сб. articles to Yu. D. Apresyan's 80 anniversary*. – Moscow, 2011. – P. 347–358.

*Korepina Natalia Alexeevna,
Candidate of Philological sciences,
Associate Professor, assistant professor
of the Foreign Languages Department for Technical Specialities No. 2,
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk (Russia)
E-mail: cosmir@yandex.ru*

The semantics of the word *(One)self*

Abstract: The semantics of the word *(One)self* in the Russian language is examined in the article. The word *(One)self* is analyzed as a core component of the functional and semantic category of *Self* in various contexts.

Keywords: semantics, *Self*, *Oneself*, the functional and semantic category of *Self*, meaning, a pronominal noun.

*Корепина Наталья Алексеевна,
к. фил. н., доцент, доцент кафедры иностранных языков
для технических специальностей № 2, Иркутский Национальный
Исследовательский Технический Университет, Иркутск (Россия)
E-mail: cosmir@yandex.ru*

Семантика слова *сам*

Аннотация: В статье рассматривается семантика слова *сам* в русском языке. Проводится анализ слова *сам* как ядерного компонента функционально-семантической категории самости в разных контекстах.

Ключевые слова: семантика, самость, сам, функционально-семантическая категория самости, значение, местоименное существительное.

В настоящей статье слово *сам* рассматривается как ядерный компонент функционально-семантической категории самости в русском языке [1; 2; 3]. Принято считать, что слово *сам* «пестрит» в текстах, выполняя разнообразные текстовые функции, и имеет немалое число значений [4, 82; 5, 494]. У слова *сам* можно выделить одно инвариантное значение, а подзначения выводить из типов контекстов, которые составляют относительно стандартное и закрытое множество. Это множество значений фактически описано в работах [6, 118–119; 4; 7; 8; 5; 9], которые трактуют эквиваленты русского слова *сам*, а также английского *oneself*.

В русском языке существует местоименное существительное *сам*, которое указывает на лицо или предмет, которые лично, непосредственно производят действие или испытывают какое-либо состояние: *Скажите об этом сами; Всех угощал, а сам и не притронулся; Поезжайте! — А сама? — Я вас догоню!* [10, 1142]. Слово *сам* указывает на лицо или предмет, которые совершают действие самостоятельно, без постороннего вмешательства, а также добровольно, по собственному желанию: *И сама справлюсь!; Все сделаю сам* [11, 106–441; 10, 1142]. Местоимение *сам* употребляется для усиления личных местоимений и отношений лиц, для придания особой важности личной деятельности в значении «не иной кто»: *Сам Бог защитник невинных*; а также в значении «даже, не менее того»: *Я и сам этому не рад. Меня самого обделили*; «лично, отдельно»: *От меня самой пять рублей* [12, 575].

Местоименное прилагательное *самый* употребляется при указательных и личных местоимениях для усиления их значения «именно, как раз»: *Тот самый человек; Вы товарищ Иванов? — Я самый* [10, 1142].

В новом объяснительном словаре синонимов русского языка Ю. Д. Апресяна [13, 351] выделяются синонимичные слова *сам* и *самостоятельно* для обозначения выполнения действия «без чьей-либо помощи»: *Мальчик самостоятельно проявил пленку; Он все делает сам*. По мнению Ю. Д. Апресяна, данные синонимы различаются по следующим смысловым признакам:

1) характеристика субъекта того действия, которое выполняется без чьей-либо помощи (*самостоятельно* предполагает, что субъект не в состоянии выполнять данное действие достаточно хорошо; *сам* предполагает, что субъекту трудно выполнять данное действие);

2) характеристика возможной помощи и ее субъекта (*самостоятельно* предполагает помощь более сильного, более умелого человека; *сам* — помощь со стороны любого человека);

3) указание на то, что у субъекта есть реальная возможность обратиться за помощью (есть только в *самостоятельно*);

4) характеристика действия, выполняемого без чьей-либо помощи (*самостоятельно* предполагает целенаправленные действия; для *сам* это необязательно, ср. *Сам догадается*);

5) возможность употребления, когда речь идет не о человеке (ею в большей мере обладает синоним *сам*).

Синоним *самостоятельно* предполагает, что субъект не может выполнять данное действие достаточно хорошо и поэтому было бы естественно помогать ему: *Больной передвигается самостоятельно; Пока учитель болел, Петя самостоятельно перевел большой текст* [13, 351].

Во всех этих высказываниях на заднем плане присутствует представление о ком-то более сильном, кто мог бы помочь субъекту в случае необходимости. Поэтому именно *самостоятельно* используется в ситуации, когда человек только учится соответствующим действиям и естественно, чтобы им руководили: *Он занимается английским самостоятельно* (т. е. без помощи преподавателя) [13, 351].

Конкретные целенаправленные действия, часть из которых мог бы взять на себя другой человек, могут быть и ментальными. Естественный вид помощи в этом случае — совет: *Он самостоятельно пришел к этому выводу* (без чьего-либо совета или подсказки); *Она самостоятельно закончила исследование* (скорее всего, ей было к кому обратиться за консультацией) [13, 351]. Синоним *самостоятельно* обычно употребляется, когда речь идет о людях, причем субъектом потенциальной помощи тоже является человек.

Для синонима *сам* характерны два круга употреблений. Первый из них тоже предполагает целенаправленные действия субъекта, часть из которых мог бы выполнять кто-то другой. Однако слово *сам* не содержит никакого указания на то, может или не может субъект выполнять данные действия достаточно хорошо — предполагается только, что субъекту таких действий может быть трудно их выполнить [14, 336–338]. Второй круг употреблений синонима *сам* не предполагает, что действия субъекта целенаправленны. Они могут быть практически любыми, а ожидаемое участие в них другого человека может заключаться в каком-либо воздействии на субъект: *Он сам в этом убедился; Петя сам догадался, как решить задачу* [13, 352]. Слово *сам* не подразумевает, что рядом с субъектом действия есть какие-то люди, которые могли бы ему помочь: *Ей пришлось самой колоть дрова и топить огромную печь* [13, 352]. Более того, синоним *сам* необязательно предполагает человека. Если речь идет о целенаправленном действии, то его субъектом может быть и домашнее животное: *Кошка сама открыла дверь* [13, 352]. Однако и в этом случае предполагаемым субъектом помощи данному субъекту или воздействию на него может быть только человек. Что касается нецеленаправленных действий, то их субъектом обычно является человек: *Ребенок засыпает сам* [13, 352]. Уместно отметить, что субъектом воздействия может быть и неодушевленный предмет: *Он засыпает сам, без таблеток* (субъект воздействия здесь — таблетки) [13, 352].

Важно обратить внимание на то, что различия между синонимами в значительной степени нейтрализуются, когда речь идет о целенаправленных действиях субъекта, причем подразумевается, что ему могли бы помочь: *Он пришел*

к этому выводу **самостоятельно** — Он пришел к этому выводу **сам** [13, 352].

Т. Е. Янко показывает, что инвариантное значение позволяет слову **сам** вступать в «семантическую реакцию» с глаголами разнообразной семантики, давая спектр подзначений (*сам знает, сам болеет, сам ест, сам варится*), и выступать в разнообразных дискурсивных фигурах, выходя за пределы предложения [15]. **Сам** — это тот, кого говорящий считает главным действующим лицом в текущий момент времени, точка отсчета глобальной ситуации в целом, например: *Кутузов занимал небольшой дворянский замок около Остралиц. В большой гостиной, сделавшейся кабинетом главнокомандующего, собрались: сам Кутузов, Вейротер и члены военного совета. Они пили чай. Ожидали только князя Багратиона, чтобы приступить к военному совету* [16].

Благодаря своему значению **сам** встречается не только в простых предложениях (*Я сделал это сам*), но и участвует в разнообразных дискурсивных моделях, обслуживающих ситуации сопоставления (*Ибрагим полюбил графиню. Она сама ослабевала*), противопоставления (*Сам дурак!*), сравнения (*Она несет батон такого же размера, как она сама*) [15, 283].

По мнению Ю. Д. Апресяна, местоимение **сам** выполняет функцию контрастной темы, оно само несет логическое (контрастное) ударение, оставляя вершину именной группы фразово безударной: **Сам** Эйнштейн относился к квантовой механике с осторожностью. У слова **сам** есть еще одно лексическое значение, в котором оно, как и в только что рассмотренном случае, имеет ту же самую коммуникативную функцию. Это **сам** сравнимо с наречием *лично* в значении «даже такой важный человек, как X, делал то-то и то-то»: **Сам** патриарх присутствовал на церемонии. В данном примере местоимение **сам** маркирует стоящую справа именную группу как ремю высказывания, на которую падает главное фразовое ударение [17, 336].

Подтверждение данному наблюдению мы находим в работах Т. Е. Янко, по мнению которой, в предложениях типа *Она сама невинность; Он был сам Аполлон*, реализуется неизменная коммуникативная и просодическая структура, при которой **сам** плюс имя, свойства служит ремой предложения и слово **сам** «безударно» [15, 281–303]. Более того, высказывание с **сам** может выражать присоединение или неприсоединение к мнению, содержащемуся в предыдущем высказывании. Если говорящий прямо выражает смысл «а не» — это значит, что он не присоединяется к своему оппоненту, если он прямо говорит *и сам* — это значит, что он соглашается первым. Если ситуация такова, что присоединение или неприсоединение неестественны, то есть показания к той или иной интерпретации. Если ничего этого нет, ситуация остается неоднозначной.

Заметим также, что употребления **сам**, для интерпретации которых не требуется выхода за пределы предложения, в терминологии Т. Е. Янко называются локальными. К локальным относятся собственно эмфатическое (**Сам министр!**) и адвербиальное (**сам постригся**) употребления **сам**. Локальные употребления противопоставлены дискурсивным употреблениям, т. е. таким, для интерпретации которых требуется выход за пределы предложения (*Вот Васина жена. А вот и сам Вася*). Те употребления, которые мы называем, вслед за Т. Е. Янко, контрастивными (*Это сам Вася, а не его жена*), представляют переходную область между локальными и дискурсивными употреблениями, потому что противопоставление Васи его жене может быть эксплицитно выражено в контексте, и тогда перед нами заведомо дискурсивное употребление, а может — и подразумеваться (*Это был я сам* — подразумевается, что никто другой), и тогда можно говорить об имплицитном дискурсивном контексте. Говорить о локальном употреблении в последнем случае, однако, не вполне правомочно, потому что, хотя дискурсивный контекст эксплицитно отсутствует, он подразумевается. Таким образом, контрастивные употребления ближе к дискурсивным, чем к локальным.

Точно также прилагательное **сам**, субстантивируясь, не переходит в местоимение. Прав академик А. А. Шахматов, который в случаях, как **сам** знаю, **сами** знаем, видит только пропуск или невыраженность личного местоимения, вызванные наличием глагольной формы *знаю, знаем* [18, 89]. Для социальной истории слова **сам** — в значении *хозяин* — представляет интерес такой разговор действующих лиц в пьесе А. Н. Островского «Сердце не камень»: «Аполлинария Панфиловна: Что это вы, Вера Филипповна, точно русалочка из Тележной улицы, мужа-то «сам» называете!

Ольга: Тетенька всегда так.

Вера Филипповна: Мы... люди не модные, немножко старинки придерживаемся. Да не все ли равно? Как его ни называй: муж, хозяин, **сам**, — все он большой в доме.

Аполлинария Панфиловна: Ну, нет, разница. «Хозяин» — уж это совсем низко: у нас кучерова жена своего мужа хозяином зовет; а и «сам» тоже разве уж которые еще в платочках ходят» [19].

Итак, необходимо отметить, что слово **сам** функционирует в ряде контекстов [15], а именно: собственно эмфатическое **сам**; адвербиальное **сам**; контрастивное **сам**; **сам** иерархической интродукции; **сам** инклюзивное; **сам** возврата темы; **сам** говорящего; **сам** в сравнительных конструкциях; **сам** деонтическое; составной рефлексив **сам себя**. Таким образом, слово **сам** имеет широкую сочетаемость, входит в разнообразные контексты с предикатной лексикой и обслуживает многочисленные дискурсивные построения, характеризующие «самостные» проявления человека.

Список литературы:

1. Корепина Н. А. Языковая реализация функционально-семантической категории самости: дисс... канд. филол. наук: 10.02.19./Н. А. Корепина. – Иркутск, 2010.

2. Корепина Н. А. Языковая реализация функционально-семантической категории самости: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/Н. А. Корепина. – Иркутск, 2009.
3. Корепина Н. А. К вопросу о функционально-семантической категории самости, средствах ее выражения в языке и ее структурной организации. // Вестник ИрГТУ. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2010. – № 7 (47).
4. Урысон Е. В. Теоретическая лингвистика и лексикография: опыты системного описания лексики. – М.: Русские словари, 1995.
5. Кибрик А. Е. Русистика. Славистика. Индоевропеистика. – М.: Индрик, 1996.
6. Борисова Е. Г. Отражение коммуникативной организации высказывания в лексическом значении. // Вопросы языкознания. – 1990. – № 2.
7. Кибрик А. Е., Богданова Е. А. САМ как оператор коррекции ожиданий адресата. // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3.
8. Baker C. L. Contrast, Discourse Prominence, and Intensification, with Special Reference to Locally Free Reflexives in British English. // Language. – Vol. 71. – N. 1. – 1995.
9. König E. Towards a Typology of Intensifiers (emphatic reflexives). // XVIth International Congress of Linguistics: Plenary sessions texts. – Berlin: Freie Universität Berlin, 1997.
10. Большой толковый словарь русского языка./под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998.
11. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: Русский язык, 2001.
12. Толковый словарь русского языка./под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1999.
13. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка./под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.
14. Граудина Л. К. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.
15. Янко Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
16. Толстой Л. Н. Война и мир. // [Electronic resource]. – Available from: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/ (дата обращения: 03.07.2008).
17. Апресян Ю. Д. Избранные труды в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995.
18. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1941.
19. Островский А. Н. Сердце не камень. // [Electronic resource]. – Available from: http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/ (дата обращения: 03.05.2008).